

УДК 351.7:339.97:005.591.6

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ И ЗАДАЧИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

О.А. МИРОНОВА

(Донской государственный технический университет)

Анализируется современное состояние национальной безопасности России, определяются важнейшие задачи государственной политики в области инновационного развития страны, направленные на повышение общего уровня ее экономической безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая безопасность, национальные интересы, инновации, государственно-частное партнерство.

Введение. Критерием эффективности любых стратегий экономического развития страны должны являться, в первую очередь, ее национальные интересы. В силу этого представляется необходимым выявление основных интересов России с точки зрения обеспечения жизнеспособности, устойчивости и способности к развитию всех ее систем. В условиях постиндустриализации и глобализации мировой экономики, когда определяющей тенденцией мирохозяйственного развития становится ускорение НТП и формирование в промышленно развитых странах экономики знаний, одним из жизненно важных интересов России и одновременно приоритетным направлением обеспечения национальной безопасности страны является развитие науки и инноваций.

В этой связи представляется необходимым анализ современного состояния национальной безопасности страны и, в частности, экономической безопасности как ее важнейшей составляющей и определения в контексте задач обеспечения необходимого уровня последней приоритетных направлений политики государства в области инновационного развития российской экономики.

Национальные интересы страны в системе национальной безопасности. Понятие национальной безопасности не является новацией современного периода, поскольку проблемы, связанные с обеспечением жизнеспособности национального государства, возникают непосредственно с момента его образования, а поддержание необходимого уровня безопасного существования является важнейшей функцией любого государственного механизма, неотъемлемой частью внешней и внутренней политики. Поэтому вопросы, касающиеся обеспечения безопасности национального государства, были актуальны для нашей страны, можно сказать, со времен Киевской Руси.

Однако в условиях глобализации понятие национальной безопасности становится более широким, чем на более ранних стадиях развития мировой экономической системы, приобретает дополнительное содержание, что обусловлено процессами, происходящими на данном историческом этапе ее развития. В частности, проблема ее обеспечения в данных условиях усложняется в связи с неопределенностью результатов происходящих в ходе глобализации процессов, возможностью многовариантного развития отдельных элементов и всей мировой экономической системы в целом. В силу этого, национальную безопасность государства можно определить как состояние элемента мировой экономической системы, включая весь комплекс его связей и отношений, с точки зрения способности к самосохранению и развитию в условиях интерных и экстерных воздействий, а также действия непредсказуемых и трудно прогнозируемых факторов.

Важнейшей составляющей понятийно-категориального аппарата национальной безопасности являются национальные интересы. Интерес в общем смысле этого слова представляет собой нечто, понимаемое и осознаваемое субъектом как внутренняя сила, способная оказать воздействие на его образ жизни в определенное время, определяющая мотивацию его поступков и действий. При этом под субъектом можно понимать не только отдельную личность, но и социальную группу, социальный слой, общность, нацию и т.д. Все эти субъекты могут быть рассмотрены как субъекты национальной безопасности.

По своему содержанию интересы могут подразделяться на материальные, духовные, социальные и др. При этом интересы в целом и национальные интересы в частности являются измен-

чивыми во времени, носят конкретно-исторический, эпохальный характер. Но при этом бесспорным является то, что основным из всего многообразия интересов является интерес самосохранения (обеспечение жизнеспособности, устойчивость), и производным от него – интерес развития. Эти интересы можно условно рассматривать как надвременные. Реализация данных интересов осуществляется посредством обеспечения национальной безопасности, которая, в свою очередь, может включать внешнеполитическую, внутривнутриполитическую, экономическую, военно-стратегическую, энергетическую, информационную, технологическую, социальную, продовольственную, экологическую, демографическую составляющие, обеспечение территориальной целостности страны, безопасность личности и т.д. [1].

Применительно к России с ее специфической историей и не менее специфической социально-территориальной структурой понятие национальных интересов можно представить как совокупность принимаемых национально-этническим сообществом образов, моделей, духовных конструкций, выполняющих регулятивные функции и определяющих направленность и содержание жизнедеятельности граждан данного сообщества и каждой личности в отдельности, их права, обязанности, свободы, возможности и готовность самореализации в развитии своего этноса, народности, нации в рамках единого, целостного государства.

Национальные интересы России как сложного полисистемного образования выражаются в диалектической взаимосвязи духовного и материального как в плане этноса, народности, нации, так и в плане государства в целом. В этом они социальны по своей природе и государственны по своему предназначению. Являясь своеобразным «законом» жизнедеятельности общества, национальные интересы обуславливают соответствующую им систему мер по обеспечению безопасности, ее структуру и содержание. Таким образом, страна, которая не осознает адекватно свои национальные интересы, не может сформулировать стратегию национальной безопасности и практически реализовать ее.

Угрозы национальной безопасности и уровни ее обеспечения. Важнейшей категорией национальной безопасности является понятие угрозы или опасности. По мнению ряда отечественных авторов, существует два типа безопасности: потенциальное отсутствие опасности, самой возможности каких-либо потрясений, разрушений для социального субъекта; его реальная защищенность от опасностей, способность противостоять им [2–4].

Очевидно, национальную безопасность не следует рассматривать как полное отсутствие опасности, в реальной действительности таковое является недостижимым, и в силу этого данная трактовка национальной безопасности грешит абстракцией. По всей вероятности, данное состояние можно рассматривать как некий максимальный уровень национальной безопасности, достижимый лишь в рамках идеальных моделей.

Тем не менее, с точки зрения структуры архитектоники понятия национальной безопасности, можно выделить несколько ее уровней, т. е. рассматривать нижние, промежуточные и верхние уровни национальной безопасности, которые могут быть достигнуты тем или иным государством. Причем в условиях глобализации совершенно необязательно, что движение по шкале национальной безопасности для тех или иных государств будет осуществляться от низшего уровня к высшему, поскольку возможность прогрессивного развития на данном этапе уже не представляется самоочевидной. В реальной действительности в изменяющихся условиях для тех или иных государств имеют место некоторые колебательные движения по данной шкале. Возможность движения по ней вверх или вниз определяется способностью национального государства отстаивать собственные интересы и адекватно и оперативно реагировать на экстерные и интерные воздействия и угрозы.

При этом под опасностью или угрозой следует понимать отношения между странами или регионами, а также объективно существующие возможности негативного воздействия на социальный организм со стороны элементов его собственной структуры, при которых сохранение нормального положения становится затруднительным, а достижение поставленных целей – либо невозможным, либо возможным, но с определенными ограничениями.

Угрозы, в свою очередь, могут быть разделены на экстерные и интерные, воздействующие, соответственно, со стороны мирового сообщества и со стороны самой системы. В условиях

глобализации и роста открытости национальных экономических систем провести четкую границу между внешними и внутренними угрозами становится все труднее, поскольку интерные угрозы в большинстве случаев обусловлены внешними импульсами. Очевидно, под безопасностью следует понимать такое количество и сочетание опасностей (угроз), при которых система сохраняет свою устойчивость и способность к развитию.

В общем виде можно выделить пять уровней национальной безопасности.

1. Низший уровень, минимальный или критический – уровень предельного для устойчивости системы сочетания опасностей, при котором дальнейшее накопление опасностей приведет к гибели (или перерождению) системы. На данном уровне субъекты безопасности способны воплотить в жизнь лишь те интересы, которые достаточны для сохранения их сущности.

2. Субминимальный уровень угроз, несколько выше минимального, при котором дальнейшее накопление угроз приводит к «сползанию» на критический для безопасности данной системы уровень.

3. Субоптимальный уровень, при котором система некоторое время сохраняет определенную устойчивость при накоплении угроз и способна к развитию при данном (равном константе, неизменном) количестве угроз.

4. Оптимальный уровень, предполагающий не только возможность сохранения устойчивости, но и способность к развитию при накоплении угроз при условии эффективного противодействия им со стороны конституирующих для данного системного (полисистемного) образования элементов и связей.

5. Высший уровень безопасности – минимальное сочетание опасностей, практически полное отсутствие угроз, при котором система сохраняет не только устойчивость, но и способность к дальнейшему развитию, - в реальной действительности практически недостижим, предполагает лишь возможность максимального приближения к нему.

Если сопоставить данную шкалу с классификацией стран с точки зрения их места и роли в системе глобализирующегося мира, то, на наш взгляд, пятый уровень национальной безопасности практически не может быть достигнут. Четвертый уровень – оптимальный – соответствует странам, рассматриваемым как субъекты глобализации, а также некоторым странам из числа ее субъект-объектов (нижние участки зоны, граница с субоптимальной зоной). Субоптимальный уровень, соответствующий средней зоне диаграммы, занимает большинство стран – субъект-объектов глобализации. Субминимальный уровень и в особенности зону, соответствующую минимальной степени национальной безопасности, занимают страны-аутсайдеры мировой экономики, объекты глобализации. При этом в данную зону попадают, прежде всего, страны, тяготеющие к трофейной экономике.

Россия, на наш взгляд, в данный момент располагается на границе между субоптимальной и субминимальной зонами, но может опуститься на критический уровень при дальнейшем накоплении опасностей. Реальность угрозы закрепления на этой границе и возможного дальнейшего ослабления позиций основана на структурном регрессе экономики России как основной тенденции двух прошедших десятилетий [5].

Опасности сопряжены с нарушением интересов существования системы и ее структурных элементов. В данном контексте речь может идти о национальных интересах страны в целом, связанных, в том числе, и с положением государства на международной арене (способность вносить вклад в мировое сообщество и оказывать на него силовое давление с целью защиты собственных интересов), и с интересами входящих в нее структурных единиц (способность выживать в кризисных и трудных ситуациях и развиваться в условиях относительной стабильности). Применительно к России в качестве подобных структурных единиц могут рассматриваться регионы, субъекты федерации. Также понятие национальной безопасности затрагивает не только региональный, но и отраслевой (частный), а также единичный аспект (уровень отдельных юридических и физических лиц).

Критерии экономической безопасности страны. Одну из важнейших ролей в структуре национальной безопасности играет экономическая безопасность. И социально-политическая стабильность в обществе, и обеспечение обороноспособности страны, и возможность предотвращения этнических и межконфессиональных конфликтов и экологических катастроф, в конечном ито-

ге, основываются на фундаменте экономической безопасности. Причем в каждом из этих слагаемых безопасности можно выделить экономическую составляющую. Все слагаемые органично дополняют друг друга, образуя в целом систему национальной безопасности. Таким образом, в основе укрепления национальной безопасности России как целостной федерации лежит укрепление ее экономической безопасности.

Экономическая безопасность страны может рассматриваться как совокупность отношений между элементами национальной общественной системы, определяемых конкретным уровнем развития данной страны, ее экономики и мировой экономической системы в целом, обеспечивающих устойчивое существование (самосохранение) и развитие национальной экономики на основе предотвращения экстерных и интерных угроз и/или минимизации их последствий даже при наиболее неблагоприятных вариантах развития данных процессов.

Подобное определение позволяет рассматривать экономическую безопасность не только как характеристику состояния национальной экономической системы, но и как целевую функцию политики, отражающую необходимость защиты национальных экономических интересов и способность институтов власти создавать механизмы их реализации и защиты, развивать отечественную экономику, поддерживать социально-политическую стабильность в обществе. Исходя из этого, государственная стратегия в области обеспечения экономической безопасности должна ориентироваться на поддержание достаточного уровня военного, производственного, научно-технического потенциала, недопущение снижения уровня жизни населения до предельных значений, предотвращение конфликтов между отдельными слоями и группами населения, отдельными нациями и народностями. Данная стратегия может быть реализована через систему безопасности, которую образуют органы законодательной, исполнительной и судебной власти, общественные и иные организации и объединения.

Практический опыт разных стран, в том числе России, свидетельствует, что угрозы национальной безопасности могут долгое время не проявляться в открытой и острой форме, однако это не означает, что нам ничего не угрожает или, что любой кризис можно легко пережить. Для своевременного предотвращения угроз национальным интересам России в сфере экономики целесообразно осуществлять постоянный мониторинг индикаторов экономической безопасности [6]. Критериальные оценки могут быть осуществлены с помощью системы показателей экономической безопасности, среди которых в условиях глобализации мировой экономики важнейшими для России, на наш взгляд, являются:

1. Конкурентоспособность национальной экономики, степень ее встроенности в мировую экономику и способность к получению выгод от участия в международном разделении труда. Данный индикатор может включать показатели платежного баланса страны по движению товаров, услуг и капитала, структуры экспорта и импорта страны, доли высокотехнологичных товаров в структуре национального экспорта, экспортной и импортной квоты, коэффициента относительной экспортной специализации, объемы иностранных инвестиций в экономику страны и собственного инвестирования за рубеж, объемы «бегства капиталов» и т.д.

2. Уровень и качество жизни населения. В состав данного индикатора могут быть включены такие показатели, как производство реального ВВП на душу населения, средняя и минимальная заработная плата, стоимость минимальной потребительской корзины, личный располагаемый доход, доля личных сбережений в располагаемом доходе, потребительские расходы на душу населения, структура потребления населения, показатели социальной стратификации общества, индекс дифференциации доходов, индекс концентрации доходов (коэффициент Джини), прожиточный минимум, темпы роста потребительских цен, уровень бедности населения.

3. Темпы экономического роста. Прежде всего, это такие общие показатели, как темпы роста и прироста ВВП, индекс дефлятора ВВП, а также частные производственные показатели темпов роста или спада промышленного производства, использование ВВП на формирование основного капитала промышленности и по отраслям, объем внутренних инвестиций и др.

4. Темпы инновационного и информационного развития. Сюда могут быть включены расходы на НИОКР, подготовку кадров, науку и т.д. в процентах к ВВП, а также показатели оценки использования новейших видов оборудования и технологий, в том числе информационных, оцен-

ки степени морального и физического износа применяемого в промышленности оборудования, степени обновляемости основного капитала, степени его соответствия мировым стандартам и т.д.

5. Государственный долг, внешний и внутренний в абсолютном выражении и в процентах к ВВП.

6. Дефицит бюджета, его динамика в течение последних лет.

7. Состояние валютно-финансовой системы страны, при оценке которой следует прежде всего обращать внимание на показатели, характеризующие степень устойчивости национальной денежной единицы, степень реальной (товарной) конвертируемости национальной валюты, степень ее валютной обратимости и характер применяемых валютных ограничений, степень эффективности мероприятий валютного контроля, уровень инфляции, курсовое соотношение национальной валюты и валют ведущих стран, паритет покупательной способности, соотношение между темпами инфляции и динамикой валютного курса и т.д.

8. Уровень безработицы и соотношение между уровнем безработицы и темпами инфляции.

9. Деятельность теневой экономики, объемы ее доходов и др.

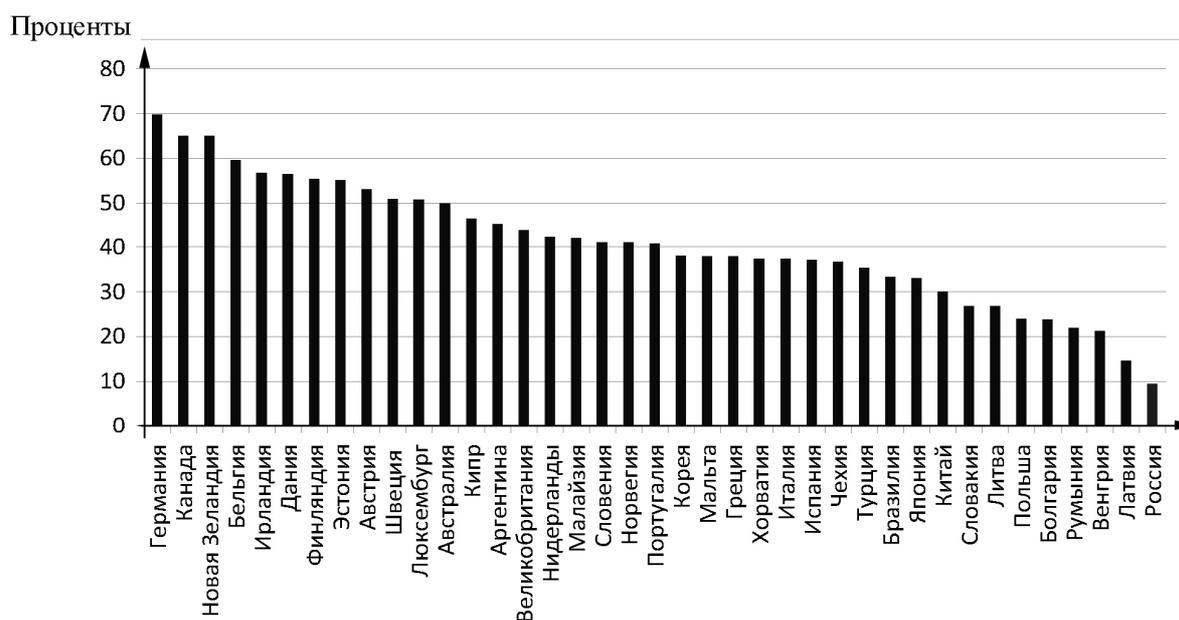
Не умаляя значимости всех выделенных нами критериев экономической безопасности, остановимся лишь на одном, являющемся, однако, принципиально важным и взаимосвязанным практически со всеми перечисленными выше показателями, – критерии инновационности экономического развития страны.

Инновационное развитие экономики России как императив обеспечения экономической безопасности: проблемы и приоритеты. Особенностью нынешнего этапа функционирования системы обеспечения экономической безопасности России является то, что, согласно пакету документов по стратегии развития страны до 2020 г., включая новую Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, долгосрочной целью становится модернизация российской экономики, переход на инновационные траектории развития. Современная ситуация такова, что недостижение этих целей грозит превратить сегодняшнее научное, технологическое, экономическое и социальное отставание России от высокоразвитых стран Запада в необратимое [7]. Последнее станет цивилизационной и государственной катастрофой. Именно поэтому необходимость модернизации и инновационного развития экономики на данном отрезке времени – центральная проблема обеспечения экономической и оборонной безопасности нашей страны.

Переход на инновационный путь развития предполагает расширение конкурентного потенциала отечественной экономики за счет наращивания ее сравнительных преимуществ в науке, образовании и высоких технологиях, превращения инноваций, интеллекта, творческой энергии человека в основной источник экономического роста. Сегодня Россия отстает практически по всем показателям, характеризующим инновационность экономики. Структурная перестройка российской экономики до сих пор представляет собой практически неуправляемый процесс, состоящий из разрозненных изменений спонтанного характера. Четко сформулированная комплексная промышленная политика в стране отсутствует, так же, как и стратегия внешнеэкономической политики, которая способствовала бы позитивным изменениям в структуре российского экспорта. Ведущими экспортными товарами остаются сырая нефть и природный газ, а также черные и цветные металлы. Доля России на мировом высокотехнологичном рынке крайне мала и составляет около 0,5%.

Инновационная активность предприятий в последние пять лет не превышает 10%, в то время как в среднем этот показатель по странам ЕС составляет 44% [8]. По оценкам экспертов, уровень восприимчивости реального сектора российской экономики к открытиям и разработкам составляет всего 5%. Остальные 95% НИОКР оказываются невостребованными (для сравнения в США, Японии, Великобритании внедряется до 70% научных разработок) [9].

В России за период 1995–2008 гг. число организаций, занимающихся технологическими инновациями, почти удвоилось (с 1363 до 2485), но с 2005 г. их численность практически не менялась (прирост – 83 предприятия). Это весьма скромный результат, особенно на фоне аналогичных показателей зарубежных государств, причем не только инновационных лидеров – Германии (70%), Канады и Новой Зеландии (65%), Бельгии (60%), Ирландии, Дании и Финляндии (55–57%), — но и большинства государств Центральной и Восточной Европы, где уровень инновационной активности колеблется в пределах 20–40% (рисунок).

Удельный вес предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические инновации, в общем числе предприятий промышленного производства, по странам в 2008 г. [10]

Финансовый кризис 2008–2010 гг. только усугубил ситуацию: предприятия, совсем недавно выбравшиеся из него, находятся на грани выживания и просто не имеют возможности финансировать инновационные программы.

В то время как ведущие страны вступают в эпоху постиндустриализации и формируют шестой технологический уклад, в России еще не закончен процесс индустриализации. Изношенность оборудования в промышленности составляет около 50%, средний возраст машин и оборудования превышает 20 лет [10]. При этом практически разрушена собственная технологическая база для развития отечественного машиностроения. Поэтому для того, чтобы успешно развивать высокие технологии, сначала необходимо модернизировать промышленность, обновить крайне изношенную производственную базу, чтобы она была в состоянии обслуживать высокотехнологичный комплекс.

По мнению экспертов ЕС, для нормального состояния экономической безопасности страны и успешного экономического развития численность работающих в науке должна составлять 30% всех занятых. В России за годы реформ численность работников научных организаций сократилась почти наполовину, в настоящее время в российской науке занято лишь 25% от уровня 1992 г. За годы рыночных реформ из российской науки, по официальным данным, ушли 696 тыс. человек [11]. Распадаются научные институты, утрачиваются научные школы, сокращается потенциал фундаментальной науки. Высшее образование и наука превратились из наиболее престижной и высокооплачиваемой сферы деятельности в одну из самых низкооплачиваемых. В сочетании с ростом открытости вовне это привело к массовой «утечке» за рубеж наиболее квалифицированных специалистов и ученых. По оценкам, только в США, например, работают сейчас на постоянной основе около 130 тыс. российских специалистов высокой квалификации, в Германии – до 50 тыс. [12].

В настоящее время принято считать, что немаловажным резервом для повышения эффективности научно-технической деятельности в России и усиления ее влияния в мире могло бы стать возвращение на родину эмигрировавших за рубеж российских ученых и специалистов. В 2006 г. в России разработана государственная программа содействия возвращению на родину высококвалифицированных специалистов, покинувших страну в процессе «утечки мозгов», в том же году она была утверждена указом президента страны. Тем не менее, «утечка мозгов» не просто из страны, а из сектора науки и высшего образования, не говоря уже о возвращении ранее выехавших за рубеж ученых, не прекратится до тех пор, пока уровень заработной платы в данном

секторе не достигнет конкурентоспособного значения хотя бы на российском внутреннем рынке. В настоящее время расходы государственного бюджета России на НИОКР составляют 1% ВВП, на образование – 3,9%, что почти в два раза ниже порогового значения национальной безопасности.

Сегодня успех реализации инновационного сценария как важнейшего императива экономической безопасности страны напрямую зависит от того, насколько активную роль в выборе стратегических инновационных приоритетов будет играть государство. Одним из инструментов модернизации экономики России может стать государственно-частное партнерство, главной целью которого является привлечение инвестиций для решения приоритетных задач обеспечения экономической безопасности страны, в том числе и в сфере инновационного развития. Основными обязанностями государства в этой связи должны стать: формирование четкой инновационной политики и совершенствование инновационного законодательства; стимулирование инновационных предприятий посредством снижения налогов, предоставления налоговых каникул и инвестиционного налогового кредита; финансирование науки и образования в достаточном объеме; доленое финансирование приоритетных инновационных проектов; стимулирование спроса на инновации (государство может выступать заказчиком инновационных продуктов и технологий).

Представляется, что государственно-частное партнерство будет способствовать повышению экономической безопасности страны посредством стимулирования инновационной активности предприятий, позволит обеспечить производство конкурентоспособных товаров и услуг с высокой долей добавленной стоимости, а, следовательно, – экономический рост страны преимущественно за счет ее научно-технического развития, а не экспортно-сырьевой ориентации.

Выводы. В условиях значительного технического и технологического отставания России не только от развитых, но и от ряда развивающихся стран важнейшими задачами обеспечения экономической безопасности страны становятся опережающее развитие конкурентоспособных на мировом рынке отраслей и производств, а также расширение рынка наукоемкой продукции. Это требует концентрации финансовых и материальных ресурсов на приоритетных направлениях развития науки и техники, поддержки ведущих научных школ, опережающего формирования научно-технического задела и национальной технологической базы, стимулирования привлечения частного капитала в ИТ-сектор экономики, а также создания при непосредственной поддержке государства инфраструктуры, обеспечивающей коммерциализацию результатов научно-исследовательских разработок с одновременной защитой интеллектуальной собственности, развития общедоступной сети научно-технической и коммерческой информации.

Библиографический список

1. Михалкин Н. Национальные интересы и национальная безопасность России / Н. Михалкин // Власть. – 2000. – №3. – С. 39.
2. Абалкин Л.А. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л.А. Абалкин // Вопр. экономики. – 2004. – №12. – С. 4–13.
3. Бельков О.А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности / О. А. Бельков // Безопасность. – 1994. – №3. – С. 92.
4. Жандаров А.М. Экономическая безопасность России: определения, гипотезы, расчеты / А.М. Жандаров, А.А. Петров // Безопасность. – 1994. – №3. – С. 40–48.
5. Зотова Н. Современные проблемы национальной безопасности / Н. Зотова, Н. Гусаков [Электрон. ресурс] // Национальная безопасность. – 2001. – № 8–9. – Режим доступа: <http://bre.ru/security/14316.html>.
6. Сенчагов В. Как обеспечить экономическую безопасность России / В. Сенчагов [Электрон. ресурс] // Золотой лев. – 2007. – № 109–110. – Режим доступа: http://www.zlev.ru/109/109_15.htm.
7. Городецкий А. Экономическая безопасность России в условиях кризиса / А. Городецкий [Электрон. ресурс] // Политическое образование. – Режим доступа: <http://www.lawinrussia.ru/statii-publikatsii/2010-07-26/ekonomicheskaya-bezopasnost-rossii-v-usloviyah-krizisa.html>.
8. Дупелин Ю.А. Трансфер инноваций и государственная экономическая политика / Ю.А. Дупелин, Н.В. Казакова // Инновации. – 2009. – № 11(133). – С. 61.

9. Шуйский В.П. Пути ускорения развития российского высокотехнологического экспорта / В.П. Шуйский, С.С. Алабян // Российский внешнеэкон. вестн. – 2009. – № 7. – С. 31.
10. Гохберг Л.М. Инновации в российской экономике / Л.М. Гохберг, И.А. Кузнецова // Форсайт. – 2009. – № 2. – С. 31.
11. Перестройка наоборот [Электрон. ресурс] // Наука и технологии России. – Режим доступа: [//www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=223&d_no=22285](http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=223&d_no=22285).
12. Тарутин А. «Узкие места» инновационного процесса / А. Тарутин // Экономист. – 2008. – № 10. – С. 43.
13. Мировая экономика: прогноз до 2020 года / под ред. акад. А. А. Дынкина. – М.: Магистр, 2007. – С. 237.

Материал поступил в редакцию 25.01.11.

References

1. Mihalkin N. Nacional'nye interesy i nacional'naya bezopasnost' Rossii / N. Mihalkin // Vlast'. – 2000. – №3. – С. 39. – In Russian.
2. Abalkin L.A. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: ugrozy i ih otrazhenie / L.A. Abalkin // Vopr. ekonomiki. – 2004. – №12. – С. 4–13. – In Russian.
3. Bel'kov O.A. Ponyatiino-kategorial'nyi apparat koncepcii nacional'noi bezopasnosti / O.A. Bel'kov // Bezopasnost'. – 1994. – №3. – С. 92. – In Russian.
4. Jandarov A.M. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: opredeleniya, gipotezy, raschety / A.M. Jandarov, A.A. Petrov // Bezopasnost'. – 1994. – №3. – С. 40–48. – In Russian.
5. Zotova N. Sovremennye problemy nacional'noi bezopasnosti / N. Zotova, N. Gusakov [Elektron. resurs] // Nacional'naya bezopasnost'. – 2001. – № 8–9. – Rejim dostupa: <http://bre.ru/security/14316.html>. – In Russian.
6. Senchagov V. Kak obespechit' ekonomicheskuyu bezopasnost' Rossii / V. Senchagov [Elektron. resurs] // Zolotoi lev. – 2007. – № 109–110. – Rejim dostupa: http://www.zlev.ru/109/109_15.htm. – In Russian.
7. Gorodeckii A. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii v usloviyah krizisa / A. Gorodeckii [Elektron. resurs] // Politicheskoe obrazovanie. – Rejim dostupa: <http://www.lawinrussia.ru/stati-i-publikatsii/2010-07-26/ekonomicheskaya-bezopasnost-rossii-v-usloviyah-krizisa.html>. – In Russian.
8. Dupelin Y.A. Transfer innovacii i gosudarstvennaya ekonomicheskaya politika / Y.A. Dupelin, N.V. Kazakova // Innovacii. – 2009. – № 11(133). – С. 61. – In Russian.
9. Shuiskii V.P. Puti uskoreniya razvitiya rossiiskogo vysokotekhnologichnogo eksporta / V.P. Shuiskii, S.S. Alabyan // Rossiiskii vnesheekon. vestn. – 2009. – № 7. – С. 31. – In Russian.
10. Gohberg L.M. Innovacii v rossiiskoi ekonomike / L.M. Gohberg, I.A. Kuznecova // Forsait. – 2009. – № 2. – С. 31. – In Russian.
11. Perestroika naoborot [Elektron. resurs] // Nauka i tehnologii Rossii. – Rejim dostupa: www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=223&d_no=22285. – In Russian.
12. Tarutin A. «Uzkie mesta» innovacionnogo processa / A. Tarutin // Ekonomist. – 2008. – № 10. – С. 43. – In Russian.
13. Mirovaya ekonomika: prognoz do 2020 goda / pod red. akad. A.A. Dynkina. – М.: Magistr, 2007. – С. 237. – In Russian.

NATIONAL SECURITY OF RUSSIA AND INNOVATIVE DEVELOPMENT TASKS

O.A. MIRONOVA

(Don State Technical University)

The current state of the national security of Russia is analyzed. Paramount tasks of the national policy in the field of the innovative development of the country aimed at its general economic security upgrade are specified.

Keywords: national security, economic security, national interests, innovations, public-private partnership.